

А.А.Асташенков

Мексиканская нарковойна

Автор дает обзор взаимодействия и эволюции наркомафиозных организаций Западного полушария на протяжении последних 25 лет. Данная статья призвана пояснить, почему мексиканские картели заняли свое нынешнее место в системе панамериканского наркобизнеса, почему это привело к волне насилия в Мексике и за ее пределами, и какие меры по решению этой проблемы предпринимают правительства заинтересованных государств.

Ключевые слова: наркобизнес, картели, Мексика, Колумбия, инициатива «Мерида».

На протяжении десятилетий Латинская Америка является одним из форпостов борьбы с наркотической угрозой. Как и в любой войне, здесь есть свои командиры, свои стратегические «высоты» и свои ключевые сражения. Здесь также есть и своя особая линия фронта, и в начале нынешнего столетия она проходила через Мексиканские Соединенные Штаты.

Общественная жизнь в Мексике во второй половине первого десятилетия XXI в. не отличалась спокойствием. Причиной тому явился повсеместный рост организованной преступности, преимущественно связанной с незаконным оборотом наркотиков. Масштабная волна убийств и похищений мрачной тенью легла на президентство Фелипе Кальдерона, второго в истории страны президента от Партии Национального Действия (Partido Acción Nacional, PAN).

Мексика всегда была «лакомым куском» для наркомафий Западного полушария. Географическое положение страны крайне удобно для организации наркотрафика. Юг связан с Центральноамериканским перешейком и позволяет перевозить запрещенные вещества по суше из южноамериканских стран-производителей, в первую очередь — из Колумбии, Перу и Боливии. Восточное побережье страны связывает ее с производителями и транзитерами Карибского бассейна. Огромная и с трудом охраняемая, несмотря на значительные усилия обеих сторон, граница с США (более 3100 км) предопределяет основное направление экспорта.

На сегодняшний день Мексика является ключевым поставщиком и транзитером южноамериканского кокаина, а также героина, марихуаны, метамфетамина и метилendioксиметамфетамина («экстази») в США. Следует подчеркнуть, что доля прошедшего через Мексику кокаина на американском черном рынке возросла с 70% в 2006 г.¹ до 90% в 2009 г.² Кроме

Артем Андреевич Асташенков — студент 5-го курса факультета мировой политики МГУ им.М.В.Ломоносова (astashenkova@gmail.com).

того, относительно успешная реализация антинаркотической стратегии в Колумбии привела к перемещению производства в другие государства, в том числе и в Мексику.

Ослабление колумбийской наркомафии обозначило возрастание роли в транснациональном наркобизнесе наркомафии мексиканской, что повлекло за собой ожесточенную борьбу местных организованных преступных группировок за влияние. Победа же PAN на президентских выборах привела к разрушению устоявшихся коррупционных взаимосвязей по линии наркобизнес — государство. Новое правительство пошло на прямую и бескомпромиссную конфронтацию с картелями, настолько могущественными, что они позволяют себе даже оспаривать власть государства в северных штатах. Результатом и стала нынешняя нарковойна.

Проблема незаконного оборота наркотиков в Мексике приобрела особую остроту, став причиной возникновения таких чрезвычайно общественно опасных явлений, как перестрелки между конкурирующими группировками, убийства и похищения мирных граждан, столкновения с полицией. Число погибших в ходе «нарковойны» едва ли не удваивается каждый год: с 1500 человек в 2006 г. — до 2700 в 2007 г. и 5630 — в 2008 г.³. Только в первом квартале 2009 г. мексиканское государство недосчиталась 2000 своих граждан, а к концу года их число достигло 6500 человек⁴. Тем не менее, стоит отметить, что количество насильственных смертей на тысячу жителей в Мексике все же по сей день значительно ниже аналогичных показателей по Колумбии или Сальвадору. Однако в силу географической близости к США мексиканские батальи и их последствия выглядят, благодаря исключительному вниманию со стороны американских СМИ, куда более рельефно.

То, что мы наблюдаем на данный момент, разумеется, имеет свою историю. За первые десять лет XXI в. мексиканские наркокартели пережили два противоположных по сути этапа перемен, своего рода внутренней реконструкции. До 2006 г. в криминальной среде преобладали центростремительные тенденции: большинство картелей объединились в две крупные конкурирующие «федерации»*, каждая из которых контролировала самодостаточный комплекс маршрутов от границы до границы, обладала всей необходимой инфраструктурой и имела в подчинении боевые подразделения. С началом антинаркотической кампании президента Ф.Кальдерона в обеих «федерациях» разгорелась внутренняя борьба. Некоторые, например, картель Залива, были практически полностью уничтожены силами их бывших союзников и мексиканской армии. Но на руинах старых преступных группировок возникли новые. Так, отряд Los Zetas, изначально состоявший из отставных и дезертировавших офицеров мексиканского спецназа, превратился из боевого крыла картеля Залива в самостоятельную организацию-наркотрафиканта. Традиционное положение вещей в корне изменилось.

Однако эти структурные преобразования являются всего лишь локальным элементом куда более масштабной картины. Хотя наркобизнес полушария и не представляет собой строго централизованной структуры, но

---

* Федерация Синалоа (Federación de Sinaloa), состоявшая из картелей Хуапеса (Cártel de Juárez), Синалоа (Cártel de Sinaloa), Соноры (Cártel de Sonora) и семей Белтран Лейва (La Familia Beltrán Leyva) и Валенсия (La Familia Valencia) с одной стороны, и союз картелей Тихуаны (Cártel de Tijuana) и Залива (Cártel del Golfo), включавший боевую группировку Los Zetas.

Автоколонна федеральной полиции

глубокую взаимозависимость его участников невозможно отрицать. Перуанские и боливийские производители сырья, колумбийские фабриканты готового продукта, центральноамериканские перевозчики и мексиканские продавцы являются частью единой, постоянно видоизменяющейся криминальной схемы. Если попытаться отследить причины подъема мексиканских картелей в XXI в. в региональном масштабе, то хронологически за точку отсчета следует принимать 1985 г. В это время в описанной выше цепи взаимодействия преступных группировок впервые за десятилетия возник серьезный разрыв. С 1970-х годов гондурасский наркобарон Хуан Рамон Магга Балестерос обеспечивал связь и свободный транзит между колумбийским картелем Медельина (Cártel de Medellín)* и организацией, которая позже стала известна как картель Гвадалахары (Cártel de Guadalajara) в Мексике. В 1985 г. он был обвинен в убийстве офицера американского Управления по борьбе с наркотиками и скрылся в неизвестном направлении. В результате транзитный канал в Гондурасе был временно выведен из строя, чем немедленно воспользовались преступные группировки Панама и Никарагуа⁵.

В 1990 г. колумбийская армия нанесла сокрушающие удары по двум ключевым картелям — Медельина (Cártel de Medellín) и Кали (Cártel de Cali). Однако главным итогом этой «пирровой победы» стало то, что в Колумбии начался бум производства коки. Уничтоженные картели прежде ввозили и обрабатывали пасту коки из Перу и Боливии, производя из нее гидрохлорид кокаина (пресловутый «белый порошок») и сбывая его в другие страны. В результате военной операции каналы поставок были нарушены, однако спрос на наркотик сохранился. Последовавший за этим скачкообразный рост производства кокаина внутри страны⁶ поставил во главу

* В указанный период — один из крупнейших картелей своей страны.

угла для новых группировок, пришедших на смену старым картелям, вопрос территориального контроля.

Борьбу за сферы влияния возглавили три враждующих организации. Одна из них — Объединенные силы самообороны Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia, AUC) являлась проправительственной группировкой, насчитывавшей до 35000 бойцов. Изначально AUC была сформирована для борьбы с наркомафией и левыми повстанцами, однако под руководством некоего Диего Фернандо Мурильо Бехарано (успевшего до этого побыть и партизаном, и членом картеля Медельина) переключилась на производство наркотиков. Для транспортировки товара им удалось установить контроль над прибрежными маршрутами, которыми пользовался еще Матта Бальестерос в 70—80-х годах.

Ближайшим конкурентом AUC стал картель Севера долины (Norte del Valle), занявший бывшие территории картеля Кали. Изначально он был сформирован сотрудниками колумбийской полиции и не отличался сплоченностью. Некоторые его части впоследствии примкнули к AUC. Картель Севера долины завладел широко используемыми и по сей день морскими путями вдоль тихоокеанского побережья Центральной и Северной Америки.

Третьей стороной конфликта были Революционные вооруженные силы Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC), леворадикальная партизанская группировка, действующая на территории страны с 1964 г. Некоторые СМИ утверждали, что FARC развивала венесуэльские маршруты, но, кроме того, предпринимала попытки наладить связи с мексиканскими картелями⁷.

К 2003 г. в результате конфликта внутри картеля Севера долины, мирной демобилизации AUC и военной операции против FARC в наркомафиозном сообществе Колумбии вновь наступил кризис власти, что открыло дорогу в страну мексиканским картелям Залива, Хуареса, Тихуаны и Синалоа⁸. Закупка кокаина непосредственно у производителя позволила последним увеличить свою долю в общей прибыли до 70—80% вместо транзитных 20—30%.

Укреплению положения мексиканских картелей в стране способствовал и тот факт, что в результате более тесного сотрудничества силовых структур США и Колумбии жизненный цикл отдельно взятой наркомафиозной группировки сократился. Типичный глава картеля в начале 2000-х годов, как правило, занимал свое место всего лишь несколько месяцев, после чего попадал в руки властей и экстрадировался в Соединенные Штаты. Таким образом, многочисленные измельчавшие колумбийские организации уже не рассматривались более серьезными структурами в качестве полноправных партнеров, и мексиканским картелям Синалоа, Хуареса, Залива, Тихуаны и Бельтрана Лейвы ничто не мешало занять доминирующие позиции в Колумбии.

По мнению некоторых правозащитных организаций, крупнейшими колумбийскими союзниками мексиканцев здесь стали наследники уже в третьем поколении все тех же действовавших еще в 1970-е годы организаций⁹. Восемь фронтов FARC (10, 16, 27, 30, 44, 45, 48 и 57-й) сотрудничали с Тихуаной и Хуаресом, перемещая наркотики по Тихому океану и через венесуэльскую и панамскую границы.

Как минимум три организации отпочковались от AUC, отказавшись сложить оружие, и продолжили как войну с FARC, так и собственную торговлю наркотиками. Одна из них, Колумбийская народная революционная антитеррористическая армия (Ejército Revolucionario Popular Antiterrorista Colombiano,

Полицейское подразделение вместе с пойманными мафиози и их оружием

ЕРПАС), объединилась с остатками картеля Севера долины. Вместе они сменили название на *Rastrojos** и стали отправлять товар для картелей Синалоа и Хуареса по воздуху с аэродромов на востоке Колумбии и юго-западе Венесуэлы и по морю вдоль тихоокеанского побережья. Другой осколок АУС под названием *Los Urabeños* получил контроль над северо-западным регионом страны, граничащим с Панамой и имеющим выход к обоим океанам. Основным партнером *Los Urabeños* стал картель Залива. Наконец, прямым продолжателем дела картеля Медельина стала группировка *Los Paisas*, приняв эстафету (вместе с транспортными маршрутами) у Д.Ф.Мурильо Бехарано и поставляя наркотики для организации Белтрана Лейвы¹⁰.

Все вышеописанное свидетельствует не только о возникновении и разрастании сетевой наркомафиозной структуры на южном направлении от Мексики, но и о том, что картелям последней удалось замкнуть большинство концов этой сети на себя. Однако полному доминированию крупных мексиканских организаций над более эффективной с точки зрения конспирации и противодействия властям, но слабой с экономических и силовых позиций сетью группировок препятствует специфичная организация транзита через Центральноамериканский перешеек. Местные перевозчики, профессиональные контрабандисты, действуют крайне малыми группами. Зачастую контрабанда является для них в буквальном смысле семейным бизнесом. Семьи Мендосов, Лоренсанов и Леонов в Гватемале, Рейнеро Флореса Лассо, Хосе На-

* К сожалению, в связи с крайней специфичностью арго деклассированных слоев прямой перевод на русский названий тех или иных современных преступных сообществ далеко не всегда возможен.

Мексиканский солдат охраняет конфиденциальную партию наркотиков

исследователи даже утверждают, что картели практически полностью взяли под контроль рынок наркотиков в Соединенных Штатах за счет более плотного сотрудничества с местными молодежными бандами, которые и занимаются распространением «зелья». Подобные мексиканские «дистрибьюторы» присутствуют, по крайней мере, в 230 американских городах, а волна насилия, бушующая в Тихуане и Сьюдаде Хуаресе, слишком легко пересекает границу. Именно это дает основания правительству США называть Мексику «наркотической угрозой номер один» (однако речь не идет о классификации этой страны как «несостоятельной» (failed state), что, безусловно, является большим облегчением для мексиканского правительства)¹⁴.

Еще начиная с президентского срока Висенте Фокса (2000—2006), когда вопрос феноменального расцвета наркомафии впервые встал ребром, предпринимались попытки проведения операций против картелей, в особенности в северных приграничных штатах¹⁵. Однако администрация В.Фокса быстро столкнулась с ужасающей коррупцией в системе МВД. Проведенная масштабная чистка в рядах полиции показала, что традиционные методы здесь малоэффективны. Конечно, по данным статистики, успехи правительства выглядели весьма солидно, однако на общее развитие ситуации это не повлияло.

Преемник Фокса Ф.Кальдерон практически в день вступления в должность провозгласил новый курс государства в борьбе с наркоугрозой¹⁶. На тот момент принципиальное отличие его методов от методов предшественника было лишь в одном: место полиции на острие удара заняла армия, пока еще не коррумпированная, но, к сожалению, и не такая профессиональная, как в Колумбии. У

тиввидада Луны и банда Cachiros в Гондурасе в еще меньшей степени, чем колумбийцы, склонны к постоянным связям с конкретными картелями¹¹.

Решение этой «проблемы» нашла уже упоминавшаяся выше молодая мексиканская организация Los Zetas. Они установили прочные связи с аналогичной гватемальской группировкой, созданной бывшими правительственными спецназовцами Kaibiles, и молодежными бандами Центральной Америки (в первую очередь, сальвадорской Mara Salvatrucha¹², известной также, как MS-13, и гондурасской Barrio 18)¹³. По-видимому, именно этот путь изберут и другие картели Мексики для своей экспансии на юг.

Однако сотрудничество с уличными бандами другого государства и патронат над ними — практика для мексиканской наркомафии вовсе не новая. До сих пор она успешно применялась на северном направлении — среди распространителей в США. Некоторые

последней было более 40 лет опыта борьбы с повстанцами и наркомафией, в то время как в Мексике в эти годы сохранялась сравнительно спокойная обстановка. Кроме того, она всегда находилась под «защитным зонтиком» США. С 2006 по 2010 г. в борьбе с картелями участвовали 45000 и более мексиканских солдат ежегодно, в основном, в северных штатах. Для сравнения отметим, что средний размер задействованного воинского контингента при администрации В.Фокса составлял 19293 солдата¹⁷. Однако и прироста в 133% оказалось недостаточно. Картели закупили в Соединенных Штатах автоматическое оружие (что стало возможным после истечения в США в 2004 г. моратория на продажу штурмовых винтовок частным лицам), а к 2010 г. они настолько уверились в своих силах, что даже начали совершать набеги на военные базы¹⁸. В целом же, если в Нуэво Ларедо и Тихуане благодаря усилиям армии уровень преступности снизился, то в Сьюдад Хуаресе после многообещающего падения в первые недели операции он, наоборот, резко пошел вверх¹⁹.

Соединенные Штаты, являющиеся основным потребителем продукции мексиканских картелей²⁰, не могли остаться в стороне. Они уже обладали определенным опытом в области антинаркотической кооперации, благодаря колумбийской кампании (которая, как было показано выше, явилась одной из причин нынешнего разгула организованной преступности в Мексике). Однако предложение помощи от США последовало лишь в 2007 г. До тех пор они были мало заинтересованы в проблемах ближайших соседей; все затмевалось гипертрофированной реакцией на печально известные события 11 сентября 2001 г. Что касается отношений конкретно с Мексикой, то они были возвращены в прежнее русло во многом благодаря активности президента В.Фокса в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA). Так, 23 марта 2005 г. в Вако, штат Техас, премьер-министром Канады Полом Мартином, президентом США Джорджем Бушем-мл. и президентом Мексики Висенте Фоксом было подписано Соглашение о сотрудничестве по безопасности и процветанию Северной Америки²¹. Несмотря на название, ключевым элементом этого диалога было именно «процветание» — взаимодействие в экономической сфере. Однако это было первое значительное межправительственное соглашение между Мексикой и США с момента подписания NAFTA. Оно ознаменовало возвращение к диалогу. В результате к октябрю 2007 г. был разработан план предоставления Соединенными Штатами помощи Мексике в сфере безопасности. Он получил название «Инициатива «Мерида» (Merida Initiative).

Инициатива «Мерида» была принята конгрессом США и подписана президентом Дж.Бушем-мл. 30 июня 2008 г. Она заключалась в оказании финансово-экономической и военно-технической поддержки Мексике. По настоянию последней, программа была расширена, в нее включили центральноамериканские государства, а также Гаити и Доминиканскую Республику. По-видимому, в Мехико яснее, чем в Вашингтоне, понимали, что проблему наркотрафика необходимо решать комплексно, а не в локальном масштабе. План был рассчитан на три года — с 2008 по 2010 г. Однако 29 марта 2010 г., после встречи в Мехико госсекретаря США Хилари Клинтон и министра иностранных дел Мексики Патрисии Эспиносы, было заявлено о его продлении²².

На начальном этапе Соединенные Штаты выделили 1,4 млрд долл. на поддержку антинаркотических начинаний в Мексике и других странах — участницах программы, причем 15% выделяемых сумм было увязано с ус-

ловиями, касающимися соблюдения прав человека полицией и армией стран-получателей. Из названной суммы Мексике причиталось 500 млн долл. в 2008 г. и 450 млн долл. в 2009 г.

Деньги предполагалось потратить на оружие, военную технику и подготовку специалистов, а также на программы по укреплению границ²³ (мексиканская мафия предпочитает не связываться с банковской системой и сложными процессами «отмывания» денег, а тайно перевозит их наличными, подобно оружию и наркотикам). Однако к октябрю 2009 г. выяснилось, что из 830 млн долл., уже переданных Госдепартаменту США на эти нужды, было использовано только 26 млн долл. Причиной тому явились бюрократические сложности в самих Соединенных Штатах, делающие невозможным быстрое получение требуемой техники. Так, к 2009 г. Мексика все еще ожидала поставки пяти вертолетов Bell 412 и двух патрульных самолетов CASA 235²⁴. Лишь в декабре (т.е. через полтора года после старта программы) заказанные вертолеты были переданы мексиканским властям. Поставка же одного патрульного самолета была осуществлена только в 2010 г. вместе с еще тремя вертолетами — на этот раз UH-60 Black Hawk²⁵.

Как уже было сказано, в 2010 г. программа «Мерида» была продлена и расширена. Помимо трех силовых аспектов, обозначенных еще в 2007 г., в нее была включена гуманитарная составляющая. В обновленном виде программа выглядела следующим образом:

- снижение эффективности преступных организаций обоих государств через систематическое ослабление оперативных, логистических и финансовых структур и возможностей вышеупомянутых группировок;

- взаимная поддержка в расширении формата сотрудничества по безопасности и правосудию, а также укрепление общественных институтов, отвечающих за борьбу с организованной преступностью в обеих странах, в условиях стремления к полному соблюдению прав человека и активному вовлечению гражданского общества;

- совместная разработка обоюдовыгодной системы безопасного и легкого перехода границы, обеспечивающей эффективность и безопасность как коммерческих предприятий, так и частных лиц, а также пресекающей незаконную перевозку оружия, наркотиков, наличных денег и пр.;

- создание сильных и жизнеспособных сообществ, что подразумевает поддержку мер по устранению причин преступности и насилия, продвижению культуры законопослушания, снижению употребления наркотиков, продвижению более глубокого понимания связи между преступностью и употреблением наркотиков и уменьшению потока потенциальных рекрутов в картели посредством предложения молодежи легальных альтернатив²⁶.

Как видно, власти обоих государств осознали необходимость комплексного подхода к проблеме, который позволил бы бороться с наркобизнесом на всех уровнях. Это призвано привести к тому, чтобы в ближайшие годы Мексика перестала представлять опасность для региона и самой себя, а у критиков в Вашингтоне было бы меньше поводов обвинять мексиканское государство в неосостоятельности, а свое собственное — в неоправданных расходах.

Подведем итог. В наркомафиозном сообществе обеих Америк уже длительное время существует разветвленная динамичная сетевая структура. На рубеже XX—XXI вв. мексиканские картели изменили свое положение в этой структуре, заняв ведущие позиции, относительно более разобщенных

колумбийских преступных группировок. Будучи крупными организациями старой формации, наркотрафиканты Мексики имеют возможность распространять свое влияние на небольшие организации по всему региону, включая партизанские фронты и уличные банды. Правительство страны использует свою армию и помощь США для борьбы с картелями, однако успехи в этой «нарковойне» неизбежно приводят к измельчанию преступных группировок и эволюционному скачку к низкоуровневой сетевой структуре, победа над которой, судя по колумбийскому опыту, на сегодняшний день представляется невозможной. В Вашингтоне и Мехико понимают, что единственный шанс переломить ситуацию заключается в усилении гуманитарной составляющей в борьбе с наркотиками, т.е. образования, медицины и прочих социально значимых элементов общественной структуры, однако это потребует значительных средств и времени. Последнего же у Мексики не так много, поскольку противостояние закона и организованной преступности уже приобрело остроту и размах, чреватые полномасштабной гражданской войной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ CIA World Factbook 2006. — www.cia.gov

² J.S.B e i t t e l. Mexico's Drug-Related Violence. CRS Report for Congress. Washington, 2009. — www.crs.gov

³ Ibidem.

⁴ C.R.S e e l k e. Mérida Initiative for Mexico and Central America: Funding and Policy Issues. CRS Report for Congress. Washington, 2010. — www.crs.gov

⁵ S.S.D u d l e y. Drug Trafficking Organizations in Central America: *Transportistas*, Mexican Cartels and *Maras*. Woodrow Wilson International Center for Scholars, Mexico Intitute, Washington, 2010. — www.wilsoncenter.org

⁶ Ibidem.

⁷ La conexión mexicana. *Semana*, 22.V.2005.

⁸ Ibidem.

⁹ Paramilitaries' Heirs. Human Rights Watch, 2010. — www.hrw.org

¹⁰ Ibidem.

¹¹ S.S.D u d l e y. Op. cit.

¹² J.S.B e i t t e l. Op. cit.

¹³ Desbaratan plan para ultimar a Oscar Álvarez. *La Tribuna*, 18.II.2010.

¹⁴ National Drug Threat Assessment 2009. U.S. Department of Justice, National Drug Intelligence Center, 2008. — www.justice.gov

¹⁵ J.S.B e i t t e l. Op. cit.

¹⁶ Fighting back: Mexico declares war on drug cartels. *Jane's Intelligence Review*, 1.IV.2007. — www.janes.com

¹⁷ R.A.C a m p. Armed Forces and Drugs: Public Perceptions and Institutional Challenges. Woodrow Wilson International Center for Scholars, Mexico Intitute, Washington, 2010. — www.wilsoncenter.org

¹⁸ Mexico Drug Gangs Attack Army Garrisons. *CBS News*, 1.IV.2010. — www.cbsnews.com

¹⁹ E.L.O l s o n. Police Reform and Moderization in Mexico, 2009. Woodrow Wilson International Center for Scholars, Mexico Intitute, Washington, 2009. — www.wilsoncenter.org

²⁰ J.S.B e i t t e l. Op. cit.

²¹ K.L.S t o r r s. Mexico's Political History: From Revolution to Alternation, 1910—2006. CRS Report for Congress. Washington, 2006. — www.crs.gov

²² H.R.C l i n t o n. Joint Statement of the Merida Initiative High-Level Consultative Group on Bilateral Cooperation Against Transnational Organized Crime. Washington, 29.III.2010. — www.state.gov

²³ U.S. Department of State and Government of Mexico. Joint Statement on the Merida Initiative. Washington, 22.X.2007. — www.state.gov

²⁴ C.R.S e e l k e. Op. cit.

²⁵ По данным посольства США в Мексике. — www.usembassy-mexico.gov

²⁶ H.R.C l i n t o n. Op. cit.